ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ – НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ И СТРАН АТР

Материалы XXIV международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 26–28 апреля 2022 г.

Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой

Электронное научное издание

Владивосток Издательство ВГУЭС 2022

Интеллектуальный Дальнепотенциал вузов – на развитие И73 восточного региона России и стран ATP: материалы XXIV международной науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Владивосток, 26–28 апреля 2022 г.) / под общ. ред. д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса; Электрон. текст. дан. (1 файл: 44,5 МБ). – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2022. – 1 электрон., опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 500 МГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); 5 Мб свободного дискового пространства; операц. система Windows XP и выше; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2022.

ISBN 978-5-9736-0675-6

Включены материалы XXIV международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона», состоявшейся во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (г. Владивосток, 26–28 апреля 2022 г.).

УДК 378.4 ББК 74.584(255)я431

Электронное учебное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: Pentium 3 и выше, 500 МГц; 512 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM. Операционная система: Windows XP/7/8.

Программное обеспечение: Internet Explorer 8 и выше или другой браузер; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0675-6

© ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», оформление, 2022 Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой Компьютерная верстка М.А. Портновой Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

Тел./факс: (423)240-40-54 Объем 44,5 МБ Усл.-печ. л.

Подписано к использованию 27 августа 2022 г.

Тираж 300 (I -25) экз.

Труоева Е.А., Хисамутоинова Н.В. Исторические реалии как объект исследования (на примере книги Дж. Тронсона (J. Tronson) «A Voyage to Japan, Kamtschatka, Siberia, Tartary, and Various Parts	012
of Coast of China, in H.M.S. Barracouta» и их перевод на русский язык	
<i>Ликунова С.В.</i> Интертекстуальность художественного тексте (на материале сказок Льюиса Кэрролла) <i>Литвинов А.В.</i> Лингвистические приемы и средства выражения англоязычного юмора	
Марус Н.Д., Смогунова О.С. Сравнительный анализ перевода фразеологических единиц	
в пьесе Шекспира «Гамлет»	922
Момот К.П., Хисамутдинова Н.В. Имена собственные в англоязычной художественной литературе и их перевод на русский язык (на примере романа Дж. Оруэлла «Скотный двор»)	
Мочалова А.С. Как рождается перевод. Голоса в вашей голове	930
Мурадян Л.М., Леонтьева Т.И. Речевая агрессия в семейной коммуникации (на материале рассказа А.П. Чехова «Черный монах»)	933
Осинская М.А., Титовская А.В. Гендерные различия в речи мужчин и женщин	937
Пономарь И.В., Шеховцова $T.A$. Функционирование паремий в американских политических речах	941
Стерхова Д.А., Хисамутдинова Н.В. Грамматическая асимметрия русского и английского языков и проблемы перевода	944
<i>Трифонова Е.С., Мясникова С.В.</i> Гендерные особенности повседневного английского языка в американской лингво-культуре	947
Ходькина И.А., Шеховцова Т.А. Китайские паремии в СМИ	
Шадрина А.А., Горбунова М.В. Особенности перевода окказионализмов с английского на русский язык на примере романа Нила Геймана «Neverwhere»	954
<i>Шульга И.О., Гнездечко О.Н.</i> Стратегии адаптации новостных текстов (на материале англоязычных СМИ)	958
Астаев Г.Е. Фонетические особенности китайского языка на Тайване	
Косицына В.Е., Леонтьева Т.И. Особенности перевода русских реалий в художественных текстах	
(на материале произведений А.П. Чехова)	
Позднякова Е.Н., Кириллова В.А., Ни Ж.В. Феномен «мягкой силы» в Республике Корея	978
Секция. КАЧЕСТВО УСЛУГ И ТЕХНОЛОГИЙ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА	
Агарева К.А., Перфильев А.В. Разработка дополнительных услуг для гостей	
коллективных средств размещения	985
Гильмутдинова И.Т., Перфильев А.В. Продвижение основных и дополнительных услуг в гостиничных комплексах	988
Меркулов Н.М., Перфильев А.В. Разработка программы стратегического управления для персонала гостиничного предприятия	991
Π етухина $E.В.$, \mathcal{L} ен $B.\Gamma$. Теоретические основы автомобильного туризма как современной отрасли экономики	00.40
94	9949
Ребенчук А.Ю., Драгилев И.Г. Оценка качества образовательного турпродукта	999
Рудковская С.А., Гомилевская Г.А. Система оценки линейного персонала на предприятиях общественного питания	1005
Савлук Д.А., Гомилевская Г.А. Технологические и организационные инструменты гостиничных инноваций: мировая и региональная практика	1009
Стригун В.В., Шеметова В.В. Исследование предпочтений потребителей кофеен и баров г. Владивостока	1014
Сугибина П.В., Перфильев А.В. Разработка инновационных решений в области экологических тренлов для гостиничных предприятий	1018

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКИХ РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.П. ЧЕХОВА)

В.Е. Косицына бакалавр Т.И. Леонтьева канд. пед. наук, доцент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса Владивосток. Россия

Данная статья посвящена особенностям перевода русских реалий на английский и корейский языки. Материалом исследования послужили пьесы Антона Павловича Чехова. Проведенный лингвокультурный анализ может быть использован для совершенствования навыков художественного перевода с русского языка на английский и корейский, а также поможет лучше узнать культуру стран изучаемых языков.

Ключевые слова: корейский язык, английский язык, реалия, классификация, безэквивалентная лексика, переводческие трансформации.

TRANSLATION FEATURES OF RUSSIAN REALIA IN FICTION (BASED ON PLAYS BY A.P. CHEKHOV)

This article is devoted to the translation features of Russian realia into English and Korean. The research is based on the A.P. Chekhov's plays. The conducted linguo-cultural analysis can be used to improve the skills of literary translation from Russian into English and Korean, as well as help to better understand the culture of the countries of the languages being studied.

Keywords: Korean language, English language, realia, classification, non-equivalent vocabulary, translation transformations.

Цель статьи заключается в том, чтобы представить читателям анализ переводов русских реалий из пьес А.П. Чехова на английский и корейский языки, а также выявить различные способы их передачи. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: а) изучить понятие «реалия», привести классификацию; б) провести лингвокультурный анализ переводов русских реалий в пьесах А.П. Чехова на английский и корейский языки.

Актуальность работы связана с расширением межкультурных контактов с помощью развития интереса к истории, культуре и быту народа изучаемых языков через представление реалий.

В современной лингвистике и переводоведении есть несколько проблем, которые до сих пор остаются актуальными. Сама сущность перевода – одна из центральных проблем переводоведения. От того, как понимается сущность перевода, зависит принципиальное решение таких важных для теории перевода проблем, как переводимость, эквивалентность, адекватность и др. Для того чтобы решить эти проблемы, необходимо дать ответ на вопросы о том, что такое перевод, каковы его наиболее характерные и существенные признаки, где проходит грань между переводом и смежными видами речевой деятельности, каковы его языковые и внеязыковые аспекты, какое место он занимает среди других видов межъязыковой коммуникации [10, с. 41].

Перевод как способ языкового посредничества предполагает не только знание переводчиком языка перевода, но и отражённой в нём культурно-исторической специфики. Сопоставляя язык оригинала и перевода с точки зрения уникальности элементов культуры, можно обнаружить целый ряд референтов (относящихся к реальным предметам и абстрактным понятиям), которые не совпадают по основным, существенным признакам или по второстепенным признакам. Эти референты являются носителями характерных для народа ассоциаций, слова, называющие их, — это слова-реалии. В своей совокупности они отражают специфику определённой культуры, складывающейся в процессе формирования духовных и материальных ценностей языковой общности [6, c. 41].

Реалии чаще всего определяют совокупно как особый лексико-семантический класс слов литературного языка, специфическое смысловое содержание которых обусловлено уникальностью их референтов. Основа системного подхода к реалии с точки зрения лингвистической теории перевода зало-

жена в трудах Я.И. Рецкера и связана с разработанным им понятием закономерных соответствий [5]. Однако наиболее подробное освещение эта проблема получила в трудах ведущих представителей отечественного лингвистического переводоведения – Л.С. Бархударова, А.В. Федорова, А.Д. Швейцера.

В монографии Л.С. Бархударова «Язык и перевод» вопросы перевода реалии, как и других лингвистических знаков, рассматриваются в связи с понятием эквивалентности, которая определяется как «сохранение неизменного плана содержания при замене плана выражения оригинала» [1, с.11].

А.В. Федоров рассматривает реалии как крайний случай безэквивалентности — безэквивалентность «в чистом виде» [7, с. 184] и связывает решение вопроса об их передаче с теорией лексических вариантов. Лексические варианты, в его понимании, это часть тех соотносительных и параллельных средств, которыми язык располагает для выражения более или менее однородного содержания.

Большую роль в определении реалий и их классификации сыграла работа болгарских исследователей С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе». Созданная ими оригинальная концепция остается до настоящего времени единственной комплексной теорией, рассматривающей реалию как «часть национального и исторического своеобразия» и как один из самых сложных вопросов теории перевода.

Они представляют реалии следующим образом: «В нашем понимании это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода» [2, с. 47].

Классифицируют реалии по-разному. Например, у А.Е. Супруна реалии делятся, главным образом, по предметному принципу на «несколько семантических групп». Таблица А.А. Реформатского, составленная для курса введения в языкознание, построена на предметно-языковом принципе: 1) имена собственные, 2) монеты, 3) должности и обозначения лиц, 4) детали костюма и украшения, 5) кушанья и напитки, 6) обращения и титулы при именах [4]. А В.Д. Уваров предложил в качестве самостоятельной группы единиц «психологические реалии». Л.И. Сапогова выделила национальные – принадлежащие определенному народу, чужие за пределами страны; региональные – перешагнувшие пределы своей страны; интернациональные – имеющиеся в лексике многих языков, и другие. При сопоставлении двух языков она при переводе отметила внешние и внутренние реалии. Внешние одинаково чужие по отношению к двум языкам, внутренние являются чужими для одного из языков. Наиболее важными автор считает следующие группы реалий: географические, этнографические, фольклорные, мифологические, бытовые, общественно-политические, исторические [6, с. 41–42].

С. Влахов и С. Флорин отмечали, что классификации реалий в основном строились на предметном принципе, то есть исходя из смыслового содержания, семантического значения единиц, с учетом признаков их референтов. Поэтому на основе данных, полученных в результате новых исследований и из литературных источников, они расширили классификации за счет деления реалий по их коннотативным значениям, т. е. в зависимости от местного (национального, регионального) и временного (исторического) колорита. Наряду с этим были учтены и некоторые другие показатели, такие как язык, степень освоенности, распространенность, форма и, разумеется, приемы перевода и способы их выбора.

В результате общая схема классификации реалий приобрела следующий вид:

- 1. Предметное деление;
- 2. Местное деление (в зависимости от национальной и языковой принадлежности);
- 3. Временное деление (в синхроническом и диахроническом плане, по признаку «знакомости») [2, с.50].

Также классификацией занимались Г.Д. Томахин, А. О. Иванов, Г. В. Чернов и многие другие. Они изучали проблему классификации языковых реалий и их перевода на другие языки, как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Особенности перевода реалий с русского языка на корейский мало изучены в лингвистике, научных работ, анализирующих приёмы их перевода не так много, и в основном они посвящены переводу реалий на английский язык. Вследствие этого анализ приёмов их перевода на корейский язык представляет большой интерес и с лингвистической, и с культурологической точки зрения.

В качестве работы для исследования были взяты оригинальные тексты произведений А.П. Чехова и его переводы на английский язык, выполненные Х. Эплином и К. Кук, и перевод на корейский, выполненный Пак Хёнсопом.

Теоретической основой исследования послужили работы Л.И. Сапоговой, С. Влахова, С. Флорина, В.Н. Комиссарова и других, которые были посвящены изучению и описанию языковых реалий, способам их классификации, особенностям их употребления и перевода. Приоритет отбора реалий был отдан классификации, предложенной С. Влаховым и С. Флориным.

Пьесы Чехова содержат богатый набор реалий самых разных типов, в статье рассматриваются некоторые из них:

- 1. Этнографические реалии. Это различные предметы быта и труда, одежда, еда, единицы измерения и другое.
- 2. Общественно-политические реалии. Это административно-территориальные единицы, учреждения, звания, степени, титулы, обращения и другое.

Этнографические реалии:

Предметы одежды – шаровары.

Единииы мер – пуд.

Общественно-политические реалии:

Учреждения – земский дом.

Титулы, обращения – господа и мужики.

Титулы, обращения – мещанин.

Далее проводится анализ переводов данных реалий с русского языка на английский и корейский языки.

«Вишневый сад» «Симеонов-Пищик в поддевке из тонкого сукна и шароварах»

Simeonov-Pishchik is wearing a tight-fitting jacket of light cloth and wide trousers.	Simeonov-Pishchik wears Russian breeches and a poddyovka coat of fine cloth.	시메오노프-피시크는 얇은 나사로 된 반외투에 통이 넓은 페르시아풍 바지를 입고 있다.
Хью Эплин	Кэтлин Кук	Пак Хёнсоп

В данном примере рассмотрим реалию «шаровары» – длинные широкие брюки свободного покроя, собранные в сборки у щиколоток. Х. Эплин передал реалию описательным переводом «wide trousers» – «широкие брюки», что оказалось более точным, чем перевод К. Кук. Она интерпретировала ее как «Russian breeches» посредством родо-видовой замены. Переводчик использовала общее понятие «штаны», дополнив его словом «русские», однако такой перевод не совсем удачен. Читатель, не имеющий представления о том, как выглядят шаровары, с большей вероятностью не сможет понять или представить, как могут выглядеть «русские штаны». Более того, шаровары даже не являются атрибутом исконно русской одежды.

Проделав более глубокий анализ реалии, Пак Хёнсоп в своем переводе обратился к этимологии слова, переведя реалию описательным переводом 《넓은 페르시아풍 바지》 — «широкие традиционные персидские штаны». Переводчик не просто попытался передать значение описательным переводом, он проанализировал реалию, выявил происхождение данного слова и максимально точно передал его значение описанием, сохранив его культурный окрас.

«Вишневый сад» «До сих пор в деревне были только господа и мужики, а теперь появились еще дачники»

There have been only masters and peasants in the country-side until now, but these days there are people staying in summer-holiday homes as well.	Until a little while ago only the gentry and peasants lived in the country; but now there are those summer-time tenants.	지금까지는 시골에 지주 나리와 농사꾼들밖에 없었지만, 오늘날 별장 거주자라는 사람들이 생겨났습니다.
Хью Эплин	Кэтлин Кук	Пак Хёнсоп

Здесь представлена реалия «господа и мужики». Господа и мужики представляли помещиков и крестьянскую общину, рабочую силу. Х. Эплин подобрал семантические аналоги «masters and peasants» – «владелец и крестьянская община», обозначив иерархию. К. Кук адаптировала нашу реалию к условиям англоязычного мира, используя функциональный аналог «gentry» (джентри – нетитулованное мелкопоместное дворянство в Великобритании XVI–XVII вв.).

На корейский язык Пак Хёнсоп перевел реалию как «지주 나리와 농사꾼들». «지주» – дословно «землевладелец», переводчик также добавил к нему обращение «나리», означающее «господин», тем

самым показав, что землевладельцы по статусу выше. «Мужики» же были переведены как «농사군들», в котором «농사» — слово иероглифического происхождения (農事), означающее «фермерство, сельское хозяйство, земледелие», и исконно корейский суффикс «군», означающий «искусник, умелец». Дословно перевод на корейский язык звучит «господа землевладельцы и земледельцы». Таким образом, переводчик, использовав прием описательного перевода, сумел передать значение реалии и сохранить немаловажную в данном контексте иерархию русских сословий.

«Чайка»

«Треплев. Отправляйся в свой милый театр и играй там в жалких, бездарных пьесах! Аркадина. Никогда я не играла в таких пьесах. Оставь меня! Ты и жалкого водевиля написать не в состоянии. Киевский мещанин! Приживал!»

Хью Эплин	Кэтлин Кук	Пак Хёнсоп
and act in your pitiful, third-rate plays! ARKADINA. I've never acted in such plays. Leave me! It's beyond your capacity to write even a pitiful vaudeville. Petty bourgeois from Kiev! Sponger!	and act in your miserable third-rate plays! ARKADINA. I've never acted in third-rate plays. Leave me alone. You're not even capable of writing a wretched vaudeville. Kiev middle class! You sponger!	연극을 한 적이 없다. 그러니 날 내버려 둬! 너야 말로 한심한 보드빌 대본 하나 제대로 쓸 능력도 없으면서. 키예프의 속물! 밥벌레야!
TREPLYOV. Go away to your nice theatre	KOSTYA. Go off to your nice little theatre	아르카디나 난 한번도 그런

Здесь мы видим типичную русскую реалию «мещанин», согласно словарю В.И. Даля, — это горожанин низшего разряда, состоящий в подушном окладе и подлежащий солдатству; к числу мещан принадлежат также ремесленники, не записанные в купечество.

Аркадина, препираясь со своим сыном, кричит ему «Киевский мещанин!». Ирония этой реплики заключается в намеке на принадлежность к более низкому сословию. Хью Эплин интерпретировал мещанина как «bourgeois» посредством функционального аналога, изначально буржуа был гражданин города, мещанин; общественный класс, появившийся в феодальных государствах Европы.

К. Кук использовала описательный перевод «Kiev middle class», однако никакой иронии это выражение не вносит в английский текст – и тем самым искажает и семантику, и стилистическую основу чеховского текста, вводя английского читателя в заблуждение.

Здесь было бы возможно применить способ культурно-ситуативной замены — использовать какое-либо выражение переводящей культуры, передающее не способ выражения, а саму иронию ситуации, например: «Your father was not a gentleman!». Именно в этом смысле и употребляет слова «киевский мещанин» Аркадина, пытаясь оскорбить своего сына напоминанием о том, что она — дворянка, тогда как он, по отцу, не дворянин, а значит человек мелкий, ничтожный. В дальнейшем тексте это подтверждается прямым именованием его подчиненного, оскорбительного положения: «приживал», то есть человек, живущий в доме из милости, нахлебник, ни на что более не способный, что оба переводчика передают аналогом «sponger» [3].

Пак Хёнсоп перевел реалию как 《키예프의 속물》. «Киев» переводчиком написан транслитерацией в притяжательном падеже. В некоторых словарях можно встретить перевод иероглифического слова 《속물》(俗物) как «мещанин», но также у этого слова, являющегося корейским просторечием, чаще встречается значение «тщеславный, жадный, мелочный человек». Наверное, у корейского читателя первым возникает в голове образ именно такого человека — «киевского скряги», что в целом не передает ни высказанной иронии, ни самого ее смысла в данном контексте.

«Чайка» «Будет закладка земского дома и все такое...»

There'll be the laying of the foundations of the Zemstvo* building, and all that sort of thing *the Zemstvo: An elected district or provincial assembly with certain administrative powers established during the reforms of the 1860s.	There'll be laying the foundation stone for Country Hall and that sort of thing.	자치회 청사 신축식도 있고 또 뭐 이런저런 일로… *지방 자치회 젬스트보 (zemstvo). 1861년 농노 해방령이 선포된 이후 1864년에 지방 행정의 개혁을 위해 설치된 지방 의회. 선거로 구성되었으며 모든 계층이 참여했다.
Хью Эплин	Кэтлин Кук	Пак Хёнсоп

«Земский дом» – реалия дореволюционной России, очень часто фигурирующая в художественных произведениях многих русских классиков, в том числе и у А.П. Чехова. Это государствен-

ное учреждение, осуществлявшее местное самоуправление в центральных губерниях; здание, где располагалось такое учреждение. Интерпретировать ее с помощью аналогов, адаптации или родовидовой замены — значит полностью потерять ее русский культурный и исторический отпечаток. Адаптация «Country Hall» в переводе К. Кук потеряла исторический оттенок, оставив за собой лишь ту же функцию как «Сельский Дом». Х. Эплин использовал прием транслитерации к самому понятию «Земство» и сделал сноску с объяснительным переводом, сохранив историческую составляющую.

Пак Хёнсоп перевел как 《자치회 청사》 – дословно «здание местного самоуправления». Однако большинство корейских словарей уже включает в себя данное словосочетание с переводом «земство» и пояснением, что это относится к русской культуре. Корейский читатель может быть уже знаком с таким неологизмом. Тем не менее, переводчик решил добавить в сноске пояснение, что это «орган местного самоуправления, созданный в 1864 г. после провозглашения Манифеста об отмене крепостного права в 1861 г. В выборах в земскую управу участвовали все сословия», и переводчик передал реалию транслитерацией на корейском языке, а в скобках транслитерацией на английском.

«Три сестры» «Соленый: Одной рукой я поднимаю только полтора пуда, а двумя пять, даже шесть пудов»

I can only lift twenty-five kilos using one hand, but using two it's eighty or even a hundred kilos.	I can only lift half a hundred-weight with one hand, but with two I can lift almost one and a half hundred-weight.	난 한 손으로는 1.5푸드밖에 들어 올리지 못하지만 양손으로는 5푸드, 아니 6푸드까지 들어 올릴 수 있지. *푸드 러시아에서 쓰는 무게의 단위. 푸드는 약 16.38킬로그램에 해당한다.
Хью Эплин	Кэтлин Кук	Пак Хёнсоп

В данном случае используется русская мера веса, равная 16,3 кг, пуд. То есть, Соленый одной рукой поднимает почти 24,5 кг, а двумя – 81,5 кг или 97,8 кг. Х. Эплин использовал привычный как русским, так и европейцам вариант «килограмм», использовав прием адаптации. В этом случае исказился культурный оттенок, передаваемый этой реалией. К. Кук перевела «пуд» как «weight» – вес, гиря, груз. При этом не совсем понятно, какую все же меру веса имела в виду переводчица. Если К. Кук подразумевала привычную для англичан меру веса фунт, равную 453,5 граммам, то одной рукой персонаж произведения поднимает 22,6 кг, а двумя – 68 кг. Переводчица использовала прием адаптации.

Пак Хёнсоп в своем переводе использовал прием транслитерации « $\stackrel{\Sigma}{+}$ $\stackrel{\Sigma}{=}$ » с пояснением в сноске, что в целом сохранило культурный оттенок реалии.

Итак, в результате анализа переводов пьес были выявлены следующие приёмы передачи реалий:

- 1. Транслитерация.
- 2. Описательный перевод.
- 3. Адаптация.
- 4. Семантический эквивалент.
- 5. Родо-видовая замена.
- 6. Функциональный аналог.

Проведённый анализ также показал, что достижение адекватности при переводе реалий в тексте художественного произведения является достаточно сложной задачей. Это обусловлено, прежде всего, различиями в концептуально культурологическом и национально историческом отношении.

При сравнении переводов реалий, выполненных X. Эплином и К. Кук на английский язык, можно отметить, что с переводом некоторых реалий Хью Эплин справился успешнее, чем Кэтлин Кук, сумев передать национальные и культурные особенности русских реалий. Однако перевод Пак Хёнсопа на корейский язык отличается более глубоким анализом каждой реалии, ее значения, этимологии, а также анализом контекста использования той или иной реалии, что помогло чаще всего сохранить культурный окрас. При этом понимание переведенных реалий не усложнялось для корейского читателя, поскольку переводчик старался даже при использовании неологизмов давать дополнительные пояснения.

На основании проделанного анализа можно сделать вывод, что наряду с передачей семантического значения реалии необходимо передать и ее колорит, то есть национальную и историческую окраску, что является весьма непростой задачей.

^{1.} Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – Изд. 2-е. – Москва: ЛКИ, 2008. - 240 с.

- 2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе: монография. 2-е изд., испр. и доп. Москва.: Высш. шк., 1986. 416 с.
- 3. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English Russian. Серия: Изучаем иностранные языки. Санкт-Петербург: Союз, 2002. 320 с.
- 4. Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. Москва: Аспект пресс, 1996. 139 с.
- 5. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. 2-е изд., стереотип. Москва: Р. Валент, 2006. 240 с.
 - 6. Сапогова Л.И. Переводческое преобразование текста. 3-е изд. Москва: ФЛИНТА, 2013. 319 с.
- 7. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. языков. 5-е изд. Санкт-Петербург–Москва, 2002. 416 с.
- 8. Чехов А.П. Избранные произведения в двух томах. Т. 2. Пьесы. Translated from the Russian by Kathleen Cook. Москва: Progress Publishers, 1973.
 - 9. Чехов А.П. Избранные сочинения: в 2 т. Т. 2. Москва: Худож. лит., 1979. 701 с.
- 10. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) 3-е изд. Москва: Институт языкознания АН СССР, 2019. 216 с.
- 11. Plays: The Cherry Orchard, Three Sisters, The Seagull and Uncle Vanya. Translations and Notes by Hugh Aplin. UK: CPI Group Ltd, 2018.
- 12. 박 현섭: 체호프 희곡선 А.П.Чехов: Пьесы. 을유세계문학전집 53 (Собрание сочинений мировой литературы 53-е изд.). 을유문화사: Eulyoo Publishing, 2018.